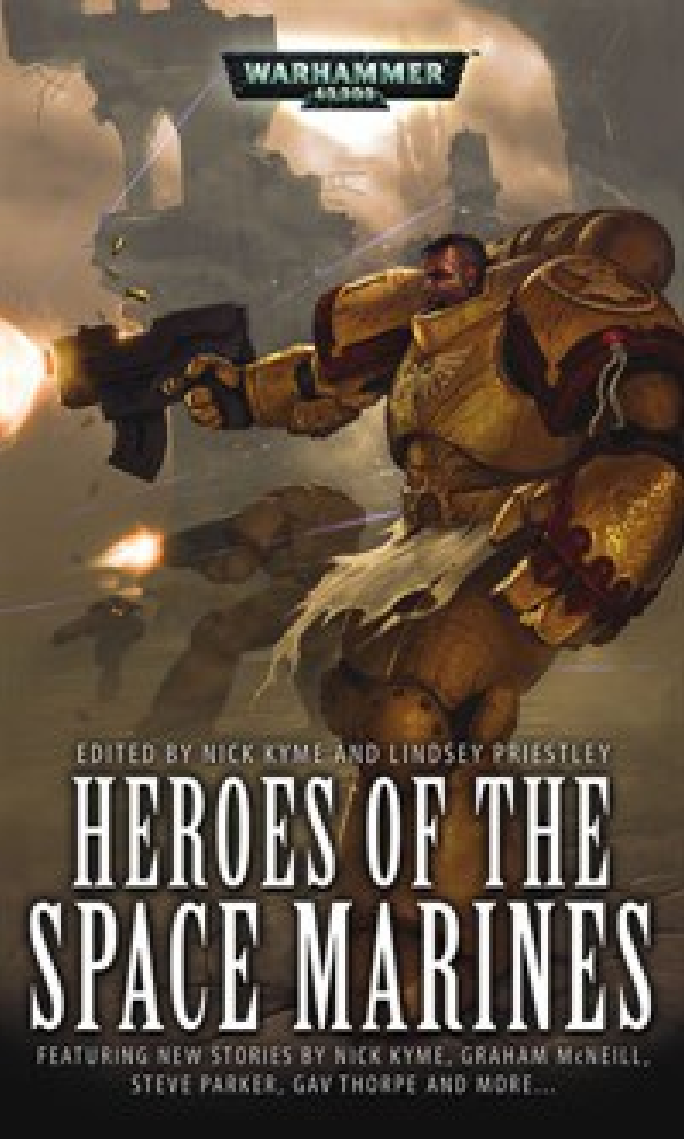

The background of the cover is a dramatic, high-contrast illustration of a Space Marine in full golden armor. The Marine is shown from the waist up, leaning forward and firing a large, black power weapon that emits a bright orange flame. The Marine's armor is highly detailed with various plates, rivets, and a white feathered skirt. The background is a dark, cloudy sky with a bright, glowing light source, possibly a sun or a distant planet, creating a hazy, atmospheric effect. In the lower left, a smaller, dark figure is visible, possibly another Marine or a enemy, adding to the sense of battle.

WARHAMMER
40,000

EDITED BY NICK KYME AND LINDSEY PRIESTLEY

HEROES OF THE SPACE MARINES

FEATURING NEW STORIES BY NICK KYME, GRAHAM McNEILL,
STEVE PARKER, GAV THORPE AND MORE...

«ЛАБИРИНТ»

Ричард Форд

Моторы ценных мечей гневно взревели, а затем их стальные зубья столкнулись в яростном поцелуе, разбрасывая искры и черное масло. Они

сцепились с гневным воем, их неукротимо влекло кромсать и разрушать. Инвикт взглянул на противника через взрывающиеся друг в друга

мечи, решив, что на этот раз он выйдет победителем, целиком уверовав в то, что сегодня победа окажется за ним.

Этому не суждено было случиться.

Генареас вывернул оружие, расцепив вращающиеся зубья, из-за чего на палубу посыпалась металлическая стружка.

Прежде чем Инвикт успел

парировать, на его лицо обрушилась вся тяжесть наплечника Генареаса, отчего воин пошатнулся. Он резко взмахнул руками в попытке

удержаться на ногах, но безуспешно. Инвикт рухнул на гофрированную

стальную поверхность палубы, громко
лязгнув керамитом, но ему все же
удалось не выронить ценной меч. До того,
как он сумел поднять его над собой,
Генареас придавил ему руку огромным
бронированным ботинком
и угрожающе приставил собственный
ценной меч к лицу противника. Цнвикт
смотрел, как вращающиеся зубья
приближались к его обнаженной
плоти, скривившись в преддверии
неизбежной боли.

Генареас с победным стехом выключил
мотор цепного меча и протянул Цнвикту
руку.

- Отличный бой, брат. Но, как видишь, на
боевой палубе ты все еще не ровня мне.

- Однажды, брат Генареас, - сказал
Цнвикт. -- Однажды.

В ответ Генареас расстелялся еще громче.

- Воистину, брат. Я с нетерпением буду
ждать этого дня. А теперь пошли. Мы и
так опаздывает.

Они вместе вышли с боевой палубы,

Цнвикт, как обычно, в нескольких шагах позади Генареаса. Хотя они и были ближе друг к другу, чем любые

боевые братья среди Сынов Злобы, прослужив вместе в качестве скаутов, а после и инициатов, Цнвикту казалось, будто он всегда находился в

тени Генареаса, всегда на шаг позади. Долгие десятилетия это отравляло ему жизнь, несмотря на все те победы, которые он одержал на службе

Оргену.

Но сегодняшней ночью все будет по-иному — сегодня Цнвикт докажет, чего он стоит.

Они шли едва освещенными переходами крейсера типа «Мститель», пока не вышли к посадочному отсеку. Как только двери отсека

распахнулись, их тут же оглушил пронзительный гул тысяч различных голосов. Гудящие и жужжащие сервиторы вели на приземлившееся

судно ряды пленников, как известных, так и чуждых видов. Хныкающие пасты,

челюсти, изрыгающие проклятья на
чужеродных языках, а
посреди всего этого хорошо знакомые
рыдания невинных -- всех их собрали в кучу,
дабы наполнить отсек какофонией звуков.
Они захватили
почти сотню различных видов ксеносов со
всех систем, мимо которых пролетали.
Злоба, без сомнения, обрадуется их
количеству -- жертвенный
костер вспыхнет даже ярче прежнего.
Цнвикту до глубины души было
отвратительно столь крупное сборище
ужасных тварей, но он знал, что это
необходимо, если они хотят утолить
голод Злобы и выполнить Его желание.
Пока же эту жалкую толпу никак нельзя
было утихомирить, и Цнвикта утешало
только то, что резню
оставалось ждать совсем недолго.
Он с Генареасом прошел по
переполненному ангару туда, где их ждали
остальные Сыны Злобы. Они уже садились
в «Грозовые ястребы» с

ревущими двигателями, и два
задержавшихся костических десантника
торопливо присоединились к братьям.
Когда они погрузились, Инвикт
услышал по вокс-каналу шлема, как
полюются некоторые из его боевых братьев.
Сам же он не делал ничего подобного, когда
пристегивал ремни и
готовился к взлету — Инвикт полностью
доверял мастерству пилота.

Двигатели корабля активировались, и он
преодолеет искусственное гравитационное
поле ангара «Мстителя». Сквозь узкий
иллюминатор Инвикт

заметил колоссальные очертания давным-
давно мертвого имперского корабля — он
все приближался, увеличиваясь в размерах,
будто существо, которое раздувалось,
чтобы испугать любопытного хищника. На
его корпусе выгнулись вмятины и
опаленные участки, казалось, что лишь
благодаря чуду этому кораблю удавалось
тысячелетиями выживать в костосе без
какой-либо защиты от эмпиреев.

Он висел подобно огромной гнилой руке —
из него спиралью вились большие обломки,
его внутренности были открыты холодной
пустоте

костоса, будто у выпотрошенного трупа.
Кое-где корабль выбрасывал в пустоту
газовые испарения — последнее ядовитое
дыхание. Пойманные в

гравитационное поле чудища рядом,
кружились искореженные куски детрита,
которые были вынуждены бесконечно
вальсировать вокруг

большого корабля.

Они называли его «Лабиринтом». Чтобы
вернуться сюда, Сыны целый месяц летели
в варне, они делали это каждое столетие,
дабы провести

кровавые обряды Оргена. То было
святилище для Сынов Злобы, единственное
место, где они могли собраться вместе
после того, как их родной

мир Склус был столь погло осквернен
Астартес. Без разницы, были ли у них где-
нибудь задания, не важно, сколько крови ил

предстояло еще

пролить на других мирах, Сыны Злобы
всегда возвращались сюда в назначенное
время, готовые совершить
жертвоприношение. Ритуалы должны
были строго соблюдаться, даже если это
шло в ущерб чему-то другому.

Это — судьба Сынов, и такой она была
всегда.

«Громовай ястреб» облетал вращающиеся
обломки, пока, наконец, не достиг
посадочного ангара «Лабиринта». С
оглушительным ревом

включились двигатели обратной тяги, и
корабль плавно опустился на посадочную
площадку.

Двери открылись, и Инвикт спешно
выскочил наружу, едва обратив внимание
на побежавший по визору шлема поток
информации, который

отбрасывал на его лицо яркий мерцающий
зеленый свет. Сто лет прошло с тех пор,
как он последний раз ступал в святилище,
и оно никогда не

переставало вселять в него благоговение.

Великолепие внутренней части корабля резко контрастировало с ветхим видом его внешнего корпуса. Рокитовые колонны возносились ввысь на

тысячу футов, соединяясь там с контрфорсами. Их окружали стрельчатые арки, которые затененными переходами убегали во все стороны. Из

темьмы уставились горгульи всевозможных форм и размеров — старинные изображения богов, которым молились здесь за прошедшие тысячелетия.

Теперь же в этом холодном пустом корабле поклонялись лишь одному существу: Великой Злобе, Богу-отступнику, Изгою, Злобе Утерянной, Царю анархии и террора. И когда начнется кормление, Он получит свою пищу.

...

Они сняли доспехи, и в свете костров их тела источали пар. Все его братья были покрыты ихором своих жертв, каждый

воин в большом зале был

...

забрызган кровью. Инвикт насытился больше других. На его губах и подбородке все еще алела свежая кровь - он вгрызался в твердое как камень

тело связанного костического десантника. К своей чести, слуга Повелителя-трупа не кричал, когда Инвикт вновь и вновь вонзал в него зубы, отрывая от костей плоть и мускулы и пируя к вящей славе Злобы. От Астартес он оставил лишь окровавленный шпатель, который теперь свисал с ржавой цепи подобно куску мяса.

Другие жертвоприношения проходили не так тихо, как у Инвикта, и в дальних концах обширного зала до сих пор разносилось эхо воплей о

пощаде. Везде горели костры, их яркий свет подпыхивали обугленные останки ночной гекатомбы.

Инвикту показалось, будто из отдаленных, неисследованных уголков мертвого корабля до него донесся слабый

звук, будто что-то кричало на
пределе нечеловеческих легких. Оно вновь
и вновь повторяло одну фразу, благодаря
силе его голоса, слова разносились на мили
окрест, но как

бы он ни вслушивался, Инвикт не мог
разобрать их. В конце концов, он решил не
обращать на них внимания, позволив им
стесняться со

скрипяти корабля и предстертными
воплями жертв.

Он взглянул на балкон в конце великого
зала, где стоял лорд Кафал, величайший
из них, Магистр Ордена Сынов Злобы, он
был облачен в

соответствующие его титулу доспехи.
Его древнее лицо плотоядно скривилось, он
явно обрадовался подношению, которое
совершили воины.

Теперь на него смотрели все Сыны,
ожидая, пока он не почтит их своими
словами.

Кафал какое-то время оглядывал их своими
ледяным взором, будто наслаждаясь

мгновением, прежде чем нарушить тишину.

- Братья, - глубокий и гудкий голос Кафала наполнил собою весь зал до самого его высокого темного потолка. - Мы действительно почтили

Злобу этой ночью. Мы отдали Емү тысячу охваченных агонией и ужасом душ. Хорошо, что мы принесли Емү столь обильную жертву в

преддверии грядущего крестового похода. Инвикт в нетерпении стиснул кулаки. Все знали, что скоро Сыны Злобы пойдут на войну, двинутся в крестовый поход, подобный которому его

Орген еще ведал.

- Для этого сражения нам понадобятся великие воины, люди, которые проявят себя в Испытании «Лабиринта». Лишь преуспевающие в нем, вы

докажете, что достойны стать Обреченными.

Он почувствовал укол мимолетного возбуждения и понял, что остальные

братья ощутили то же самое. Каждое столетие, когда Сыны Злобы

возвращались к остову огромного древнего корабля, горстка добровольцев решалась пройти Испытание «Лабиринта». Больше их никогда не

видели, но поговаривали, что те, кто выказали достаточно силы и хитрости для того, чтобы преодолеть ловушки «Лабиринта», становились

Обреченными, кланом святых воинов Злобы. Каждому члену этого элитного круга избранных Бог-отступник давал божественные дары

неимоверной силы и отсылал на темные тропы галактики, дабы с хладнокровным мастерством повергать там врагов. Именно этого Инвикт так

долго жаждал, и сегодня он чувствовал, что, наконец, готов пройти Испытание.

- Кто из вас достаточно силен, вынослив и отважен, чтобы встретиться с «Лабиринтом»? -- спросил Кафал. Высоко задржав голову, истекающий

кровью своей жертвы Цнвикт шагнул вперед. Он не кивнул и не поклонился, но вместо этого вытянул подбородок, показывая, что не трепещет и готов к предстоящим испытаниям.

Лорд Кафал довольно улыбнулся, и его широкий оскал рассек древнее лицо почти нагвое. Подбодренные примером Цнвикта, начали выходить

другие воины, которые также хотели доказать, что достойны. В самом конце рядом с Цнвиктом стояло двадцать воинов, готовых встретиться с ужасами «Лабиринта».

Оглянувшись, Цнвикт увидел, что в этом году к состязанию решил присоединиться и Генареас. Им неизбежно придется пройти испытание

вместе, но в этот раз Цнвикт был решительно настроен выйти из тени брата.

Лорд Кафал указал двадцати воинам выйти из зала, когда уверился, что больше никто не хочет принять участие.

Мрачная процессия зашагала к
темному сердцу разлагающегося корабля,
пока, наконец, не достигла цели. Перед
ними находился обычный стальной люк,
который преграждал
путь к невидимым кошмарам
«Лабиринта».

- За этой дверью лежит ваша судьба,
произнес Кафал. -- Вы войдете сюда без
оружия и доспехов. За этим входом нет
званий -- в «Лабиринте»

все равны. Используйте все, что сможете
найти, и верьте друг в друга. В дальнем
конце корабля находится ваша свобода.
Всякий, кто найдет

выход из сих священных пределов, получит
благословение Злобы. Остальных ждет
лишь забвение. Тем, кого я больше не увижу
-- утрите

достойно, мои братья.

С этими словами Кафал прокрутил
колесо, и люк открылся на ржавых петлях.
Внутри была лишь темнота, но Инвикт
без колебаний ступил

вперед и увлек за собою остальных
братьев.

Когда все оказались внутри, он услышал,
как за ними захлопнулся люк.

Мерцающие стробы наполняли коридор
тусклым красным светом, и воинам
пришлось подождать, пока их улучшенные
глаза не привыкнут к

сумраку, прежде чем двинуться дальше. За
это время Цинькту вновь послышался крик,
хотя его источник все еще был слишком
далек, чтобы

понять смысл. Звук заставил
костического десантника вздрогнуть, но он
не даст ему остановиться себя. Они не
победят, если будут прятаться в

темном коридоре мертвого корабля, и,
уныв страх, он повел боевых братьев
вперед.

Путь сначала был несложным, они просто
шли по широкому коридору. Воины Сынов
подбирали все, что могло использоваться
как оружие --

стальные прутья, оторванные

заостренные куски обшивки. Тут и там среди костей давно погибших соискателей они находили кое-что поценнее --

болтер или огнемёт. Цинвикт раздобыл болт-пистолет с наполовину полным магазином и воздал молчаливую благодарность Злобе за подарок.

После часового марша по едва освещённому переходу двадцать воинов оказались в большом зале. В дальней стене находилось шесть дверей, все

они походили на развёрзнувшиеся пасти, в глубине которых клубился мрак.

- Куда дальше? -- спросил Генареас.

Остальные воины начали неуверенно переглядываться.

- Возможно, здесь нам придётся разделиться, - ответил Цинвикт. - Если за этими дверями одних из нас будет ждать смерть, то, по крайней мере, другие сумеют пройти «Лабиринт».

Генареас и воины кивнули. Если «Лабиринт» был настолько огромен и опасен, как они предполагали, тогда

разделиться на меньшие группы

будет мудрее, чем оставаться единым подразделением и попасть в одну смертельную ловушку.

Костические десантники быстро разделились на два отделения, которые возглавили Генареас и Инвикт. Прежде чем разойтись по разным

проходам, Генареас кивнул брату — наверное, последнее приветствие. Инвикт не знал, желал ли он ему удачи или же бросал вызов, но также

кивнул в ответ и последовал за собственной группой во тьму.

Инвикт безостановочно вел боевых братьев вперед. Они все время слышали какое-то постукивание в стенах, которое становилось тем сильнее, чем дальше они углублялись в остов покинутого корабля. Казалось, что звук следовал за ними по боковым переходам. Несколько раз они

затирали, чувствуя, как за ними наблюдает кто-то невидимый. Они ожидали атаки в любой момент, но все

опасения оказывались

беспочвенными.

Во тьме неподалеку вновь что-то зашелестело, и воины остановились, угрожающе выставив оружие. Они опасливо бросали друг на друга

взгляды, пока отважный брат Кайнин не сделал шаг вперед. Он превратил кусок туннельной обшивки в грубое подобие топора, и теперь держал

его перед собой, будто бросая вызов самим теням. Кайнин парой взмахов разрубил тьму, откуда доносился звук.

Ничего.

Он обернулся и выдал из себя улыбку, намекая, что все они были глупцами, которые испугались ничего не значащих звуков подобно кучке

неофитов, а не хладнокровным закаленным ветеранам, которыми и являлись на самом деле.

Во мраке что-то взревело, огромные лапы сомкнулись на Кайнине, и ему в шею впилась слюнявые челюсти. Воин даже не

успел вскрикнуть, прежде чем его утащило в тень, из его ран хлестала кровь там, где дикий уродливый зверь отрывал от него куски плоти.

Оставшиеся воины начали палить из всего, что у них было, и Инвикт пару раз выстрелил туда, где еще секунду назад стоял его боевой брат. Брат

Валлий вышел вперед со старым автоганом в руках и выпустил глиняную очередь, за которой последовал ужасный крик боли.

Эхо выстрелов стихло, и в коридоре воцарилась тишина. Никто из воинов не стал пошевелиться, каждый из них взглядывался во тьму, ожидая, что оттуда в любой момент может выскочить еще одно существо, которое жаждало разорвать их на куски.

Внезапно по палубе заструилась кровь, и Инвикт ступил вперед. Не успел он подойти ближе, как из тьмы бессильно выпала огроменная зловонная

конечность, когти на ней все еще шевелились в мерцающем свете. Брат

Ангустин взял один из едва светящихся прожекторов, который свисал из гнезда, и навел его на существо. Оно было огромным и не походило ни на одного чужака, с которым раньше доводилось встречаться Инвигту.

Тело его усеивали явные мутации, будто на него длительное время воздействовал варп. Из его тонкогубого рта торчали острые клыки, а мертвые, лишённые зрачков, глаза глядели куда-то вдаль пустым взглядом. Кожа была прочной, словно дубленая шкура, а тело покрывали открытые язвы, которые выделяли странный тусклый запах.

Пока его братья остатривали бездыханное тело Кайнина, Инвигт склонился над существом, собираясь более пристально изучить тварей, с

которыми им доведется столкнуться во время испытания. Внезапно его взгляд упал на плечо мутанта. На нём находилась какая-то метка, почти

невидимая из-за необратимых мутаций кожи, но в тусклом свете её все же удалось

различить -- черно-белый череп, символ
Злобы.

Ему показалось странным, что подобное
существо может носить такой знак, но
прежде чем он успел сказать что-то по
этому поводу, брат

Мортиган указал на коридор.

- Мы должны идти, - сказал он. -- Кто
знает, сколь еще подобных тварей может
скрываться во тьме. Их могли привлечь
выстрелы.

Они тут же пошли дальше, бросив
мертвое существо и тело брата Кайнина
в тени.

Инвикт больше не думал о тетке. Сейчас
у него были более важные дела -- например,
не стать жертвой этих уродливых тварей
в непроглядно

темных туннелях.

За последующую пару часов они довольно
сильно углубились в разлагающиеся
переходы и ржавеющие коридоры мертвого
корабля, но ловки и

ловушки «Лабиринта» начали собирать

жатву.

Брата Каго, который в одиночку
расправился с засадой орков во время битвы
при Угерверенгине, обезглавила
замаскированная лазерная

установка во время перехода через узкий
туннель. Брата Валлия, который отсекал
голову лорду Баккху у Брат Ансолама,
раздавили взрывоустойчивые

двери, сначала казавшиеся нерабочими.
Брат Мортиган, который вместе с
Инвиктом наблюдал за Экстерминатором
Кородона-4, упал в едкие

отходы во время переправы через сточный
канал. С каждой смертью над Инвиктом
будто все плотнее смыкалась пелена
ужаса, но он заставлял

себя идти дальше. Если кому-то и
судилось пережить испытание и занять
место среди Обреченных, то это будет он,
и ничто не встанет у него на
пути.

В конце концов, шесть выживших воинов
добрались до входа в большой зал. Его пол

испещрили крупные дыры, будто что-то
огромное

пробивалось сквозь толстую палубу при
помощи стальных, усеянных шипами,
кулаков. Инвикт неуверенно перешагнул
порог отсека, будто пол в

любой момент мог вспыхнуть под его
босыми ступнями. Похоже, внутри не было
никаких хитроумных ловушек, и Инвикт
жестаты указал

братьям следовать за ним, приблизившись
к краю одной из ял. Взглянув вниз, он
увидел, что внутренности корабля
исчезают во тьме, и

внезапно его охватило гурное
предчувствие.

- Бегом, - приказал он, осторожно
переступая искореженный металл. - Здесь
что-то не так.

У Инвикта ушли считанные мгновения,
чтобы понять, что же его так
встревожило -- комната пахла так же, как
существо, которое они убили
ранее - но было слишком поздно.

Брат Ангустин закричал и начал стрелять из автомата, когда из темноты выскочил обезумевший мутант. Вокруг возникало все больше тварей, и

отсек захлестнуло револ автоматического огня. Инвикт также поднял болт-пистолет, но внезапно перед ним появилось еще одно существо. Он

трижды нажал на курок. Разрывные снаряды попали в лицо мутанту, вырывая куски плоти и дробя кости. Атакующий упал, но на Инвикта

откуда-то сверху соскочил другой. Костический десантник стремительно выстрелил в него пару раз, но дикий бросок мутанта уже было не

остановить. Он врезался в него, обхватил острыми когтями и хотел впиться в горло. Инвикт шагнул назад, едва успев вцепиться в челюсти

монстра, прежде чем они не разгрызли ему шею, но из-за этого отступился и вместе с мутантом упал в огромную дыру.

Перед тем как тьма окутала его,

последнее, что он услышал, были отчаянные возгласы боевых братьев, которые сражались за собственные жизни...

Он резко открыл глаза, и в них тут же ударило мерцание прожектора. Инвикт потрогал голову и ощутил на лице запекшуюся кровь. Он упал

одной Злобе ведомо как глубоко и ударился головой обо что-то твердое. Костический десантник не знал, сколько пролежал без сознания.

Внезапно он понял, что потерял оружие, и его охватила паника. Мутант, с которым он сражался, мог теперь быть где угодно, возможно, прямо

сейчас он готовился к броску. Инвикт вскочил на ноги и начал отчаянно искать глазами что-то, что могло сойти за оружие, но тут же понял

безосновательность своих опасений.

Отсек, в котором он очутился, был завален мусором -- вокруг него валялись устройства с остро заточенными краями

и сорванные стенные панели.

Лишь по милости Злобы он не упал на этот лес обломков. Но тутанту, вместе с которым он свалился сюда, повезло не так сильно. Его тело было

насажено на стальной брус, который подобно покосившемуся флагиштоку торчал из груды брошенного металла. Его разорванный край вышел изо

рта чудища, черные глаза которого смотрели безо всякого выражения. Оно почти вызывало жалость.

Наверху все стихло -- боевые братья Цнвикта или сгинули, или пошли дальше, вероятно подумав, что он погиб. Теперь ему придется идти в одиночку.

Быстро оглядев близлежащий мусор, Цнвикт нашел свой болт-пистолет, а затем остотрелся, пытаясь найти выход из душного отсека.

Он карабкался во тьме, как вдруг что-то вцепилось ему за запястье и ухватило болт-пистолет. Цнвикт вытянул

свободную руку, чтобы защитить
шею от мутанта, но затем, увидев, что из
теней на него смотрит не чудовище со
злыми глазами, но один из боевых братьев.
Хотя он и не помнил
его, на его плече ясно виднелась метка
Злобы. Но это было не все -- кожу
костического десантника покрывали язвы,
а лицо приобрело дикое
выражение. В нем явно угадывались
первые этапы мутации.

- Смилуйся, брат, - сказал он. -- Я не желаю
тебе вреда.

С этими словами он отпустил руку
Унвикта, но остался во тьме, будто
опасаясь выходить из нее.

Унвикт предусмотрительно отошел
назад, готовый при малейшей опасности
пустить в ход болт-пистолет.

- Что с тобой случилось? -- спросил он.

- «Лабиринт», брат. Мы становимся
такими из-за длительного пребывания
здесь, - он поднял руку, показывая влажные
железные и глиняные

когти.

- Я вызвался пройти Испытание сто лет
назад, прислушавшись к словам Магистра
Оргена. До портала нас дошло шестеро.
Мы считали, что

победа в наших руках. Но Кафал похоже
рассказал нам не все об испытании. Как
только первый из нас прошел через портал,
он перестал

действовать для других. Мы оказались в
ловушке, вынужденные сражаться за
собственные жизни. Я последний из тех
выживших, но как

видишь, это ничего мне не дало. Этого
места коснулся варп. Еще немного, и я
стану одним из них, - костический
десантник указал на мутанта,
насаженного на глинный штырь.

- Значит, в Испытании может быть лишь
один победитель? - спросил Инвикт.

- Да.

- Тогда мне следует поторопиться.
Отсюда есть выход?

Его оскверненный боевой брат указал в

мень.

- Тебе в ту сторону. Но берегись, вдоль всего этого пути находятся их гнезда. Тебе не пройти.

- Я найду дорогу, - Инвикт сделал шаг назад.

- Прежде, чем ты уйдешь, - отчаянно взмолился тутант. - Ты мог бы оказать мне услугу...

Инвикт поднял болт-пистолет и выстрелил в лицо зараженному брату. Не раздумывая, он вышел из металлического кладбища и направился вглубь «Лабиринта».

Впереди доносились звуки болтерных очередей и вонь промета. Инвикт прибавил ходу, желая поскорее присоединиться к драке. Он чувствовал, как на него опускается алая пелена боевой ярости. Чем дальше его вводил туннель, тем явственней он слышал звуки и ощущал ароматы боя, его

сердце колотилось от нетерпения.

Теперь он увидел отчаянную схватку.

Пятеро боевых братьев сражались в узком туннеле с тунантами, которые неслись на них с другой стороны.

Среди них стоял и Генареас, выпускающий адского пламени из найденного огнемёта. Всякое существо, которое не удалось испепелить в

мгновение ока, уничтожали болтерным и автоматическим огнём.

Когда Инвикт присоединился к боевым братьям, Генареас улыбнулся.

- Где твоё отделение? Ты уже успел потерять его?

Инвикт улыбнулся в ответ.

- Ум повезло не так сильно как мне, - ответил он. -- Но, как я посмотрю, у тебя тоже не все хорошо.

В конце коридора возникало всё больше озлобленных тварей, которые тут же рвались навстречу гибели, и Инвикт вплепывал выстрелы из

болт-пистолета в мелодию оружейного огня.

- Впереди что-то вроде логова, - что есть

мочи крикнул Генареас. -- Их там целая куча. Нам не прорваться.

- Тогда нужно найти обходной путь, - бросил Инвикт и указал на знак над их головами, нарисованный осыпающейся от старости краской.

Генареас взглянул вверх и согласно кивнул, прочитав на знаке слова «воздушный шлюз».

- Отступаем, - приказал он, отыв коридор еще одним потоком жидкого пламени.

Воины один за другим двинулись вниз по коридору, поочередно останавливаясь и прикрывая огнем отступление остальных братьев. За пару

секунд они оказались у воздушного шлюза, оставив за собою след из уничтоженных тел.

Когда все боевые братья забрались внутрь, Генареас потянул древний рычаг и закрыл внутренний затвор. На металлический люк тут же начали

бросаться мутанты в яростных попытках добраться до отступающих воинов.

Генареас уже был у панели управления шлюзом, уменьшая уровень давления, чтобы при разгерметизации внешнего люка их не сдуло в

атмосферу. Инвикт и братья просто стояли и смотрели, как существа колотят кулаками и головами по пуленепробиваемому пластику, не удержимые в желании разорвать находящихся внутри воинов.

- Эти твари безумны, - сказал брат Красс, напряженно смотря на беснующихся существ. -- Они убьют себя, лишь бы добраться до нас.

Инвикт растаял.

- Приоткройся внимательно. Эти существа -- то, во что нам суждено превратиться. Всем, кроме одного.

- Что ты имеешь в виду? -- спросил Агон, когда слова Инвикта вызвали недоверчивое переешивание среди остальных братьев.

- Они когда-то были нашими боевыми братьями, которые проходили Испытание раньше. Я говорил с одним из них, и он

сказал, что лишь

первый, кто доберется до портала, окажется в безопасности. Остальные останутся здесь на милость варна.

Воины начали опасливо коситься друг на друга, не зная, как правильно им следует поступить.

- Обсудим это позже, - произнес Генареас. - Советую сделать глубокий вдох и за что-то ухватиться.

После этих слов раздалось резкое шипение - внешний люк начал подниматься, открывая за собой абсолютную пустоту и материи.

Генареас первым оказался в холодном вакууме, взяв огнемёт на плечо, и из всех сил ухватился за рифлёный корпус огромного корабля. За ним

пошел Агон, затем Красс и Септимон. Цивикт взглянул на Молоха и предложил пойти ему следующим, но боевой брат покачал головой и одарил

его подозрительным взглядом. Цивикт пожал плечами, ступил в пустоту и

крепко вцепился за кусок древнего
металла, который был его
единственным спасением. Как только
Молох присоединился к нему, произошел
мощнейший выброс воздуха -- пластмасса
наконец поддалась
яростной атаке, и мутанты, молотя
руками, вылетели из
декомпрессированного коридора прямо в
материум. Инвикт и братья быстро
передвигались по коридору, в то время как
избращенные мутанты, которые некогда
были гордыми воинами, полетели во тьму
подобно куче
мусора.

Мукранодные железы даровали им лишь
временную защиту от вакуума, поэтому
Инвикт с облегчением увидел, как
Генареас открыл наверху
еще один воздушный шлюз.

Генареас и Агон забрались в корабль, и
остальные воины начали быстрее лезть по
поручню на коридоре. Следующим в шлюзе
оказался Красс, и

Септимон также собирался залезть
внутрь, когда Цнвикт почувствовал, как
поручень начал прогибаться под его весом.
Цнвикт бросил взгляд на

Молоха, и в голове у него созрел подлый
план. От победы его будет отделять на
одного противника меньше и, кроме того,
Молох все равно

находился ниже его по рангу.

Лицо Молоха внезапно исказила паника,
когда он заметил ухмылку Цнвикта.

Оба костических десантника на пределе
сил двинулись к шлюзу, стараясь успеть
прежде, чем поручень окончательно не
отвалится. Цнвикт

ухватился за люк, и чья-то сильная рука
схватила его запястье. Взглянув на
Молоха в последний раз, он сильнее
надавил на поручень, отчего

последние проржавевшие болты покинули
свои гнезда, и его боевой брат полетел в
ультатериум. Молох открыл рот в
беззвучном крике, когда его

начало уносить все дальше, и тут

Цнвикта затащили внутрь.

Как только внешний люк с шипением закрылся, воины вновь стогли нормально дышать. Цнвикт заметил на себе подозрительные взгляды

братьев.

- Что случилось с Молохом? -- спросил Агон и поднял автоган.

- Ты обвиняешь меня, брат? -- ответил Цнвикт, потянувшись к болт-пистолету на поясе.

Прежде чем кто-то успел что-либо сделать, оба боевых брата уже держали друг друга на прицеле. Внезапно все пришло в движение -- Генареас

навел огнемёт на Агона, а Септимон и Красс, в свою очередь, прицелились в Цнвикта.

- У нас и так много врагов, - сказал Генареас. - Чем меньше нас будет, тем меньше у нас шансов вообще добраться до портала. Когда мы дойдем к

нему, тогда пусть сила оружия и решит, кому из нас суждено выжить. Но до тех пор

мы все еще остаемся братьями, мы все еще Сыны Злобы.

Цнвикт медленно опустил болт-пистолет, и Агон последовал его примеру.

- Ладно, - произнес Генареас. - Пора идти. Они скоро разгадают наш план.

С этими словами он вывел их из шлюза, и они пошли по еще одному бесконечному туннелю.

Остальные воины последовали за ним, но все они теперь смотрели друг на друга с еще большей опаской, чем прежде, и в особенности Цнвикт.

Туннель становился все глубже, казалось, будто он вел их в самую бездну. Цнвикт знал, что думать так было глупо -- они находились в

разрушенном остове древнего звездолета, и, несмотря на искусственные суспензоры, которые создавали подобие гравитации, здесь не было таких

понятий как «верх» или «низ».

Но, по-видимому, они все дальше углублялись внутрь «Лабиринта», и у их

ноз начала скапливаться влага. Чем
дальше, тем выше поднимался
уровень воды, пока они уже не шли по пояс в
зловонной зеленой жиже.

И вновь, откуда-то из скрытых частей
корабля долетел крик, но на этот раз
казалось, будто его источник находился
куда ближе. Цнвикт

вслушался, но опять не смог понять смысл
фразы. Она состояла из трех простых слов,
которые повторялись вновь и вновь.
Космический

десантник не мог сказать, что это была
за оскверненная литания, и на каком
древнем языке чужаков ее говорили, но одно
он знал наверняка --

тот, кто произносил ее, не был обычным
человеком.

Внезапно туннель огласил крик, и воины
одновременно обернулись. Это был Красс,
который замыкал тыл. Воины взвели
оружие, когда их брата

вздернула в воздух некая невидимая рука,
тело их боевого брата вспенивало

протекающую мимо них воду. Он попытался закричать еще раз, но из рта потекла кровь, когда его тело пробило огромное щупальце с шипами, которое начало метаться в поисках следующей жертвы.

Безжизненное тело Красса рухнуло в воду, и отделение открыло огонь, решая погнаться за вонючую тварь, которая пронзила тело его брата. Из воды

вокруг них начали подниматься новые отростки, слепо рыская в поисках пищи.

— Отступает! — проорал Агон. — Их слишком много!

Инвикт начал пробираться через болото, а вокруг него вздымалось все больше щупалец. Негалеко от него просвистела болтерная очередь, и тогда

впереди он увидел выступающий из воды выход. Агон и Септимон стреляли поверх его головы, уничтожая тянущиеся к нему отростки, и когда

Инвикт прошел мимо Генареаса, тот открыл коридор жидким огнем.

Уровень воды снизился, и боевые братья, несмотря на преследование щупалец, принялись взбираться к проходу. Если они добегут до открытой

двери, то окажутся в безопасности, но, едва приблизившись к ней, люк начал опускаться, грозя запереть их в туннеле вместе с гибельными конечностями.

Септимон первым оказался у двери, он бросил оружие и ухватился за люк. Инвикт услышал скрежет шестеренок, когда огромная сила

костицевого десантника столкнулась с древним механизмом, который жаждал заключить их здесь.

Агон первым пробрался через проем, следом за ним — Генареас. Когда Инвикт также оказался с другой стороны, он бросил последний взгляд на

Септимона, тот был трачен, но продолжал удерживать тяжелую дверь. Затем он исчез, металлическая дверь захлопнулась и закрыла их брата

наедине с ордой бестелесных щупалец.

Едва дыша, Инвикт бессильно присел. Генареас погал ему руку, и Инвикт благодарно принял ее, поднимаясь на ноги. Все его тело невыносимо болело.

- Где Агон? -- спросил Генареас, оглядывая темный коридор.

- Наверное, пошел вперед.

- И он хочет стать Обреченным и оставить нас здесь на волю рока.

- Тогда следует поторопиться, - ответил Инвикт и быстро побежал по коридору.

Двое воинов из последних сил потчались за сбежавшим братом, и в этот раз первым был Инвикт, на шаг впереди Генареаса.

В конце концов, туннель свернул и превратился в темный зал, в углах которого клубились тени. Из мглы, окружающей зал, вздымались статуи, древние стражи, но Инвикт не обратил на них никакого внимания, так как впереди лежало зрелище куда более величественное.

В дальнем конце внутреннего зала располагался великий портал, по всей его глубине расцветали сверкающие синие круги, искушая Инвикта, подзывая его все ближе. Но между ними находился Агон, он бежал, собираясь забрать приз, который по праву принадлежал ему.

- Агон! -- воскликнул Генареас.

Приблизившись к порталу, Агон остановился и медленно повернулся.

- Мне действительно жаль, мои братья. Но, похоже, я должен вас покинуть. Желаю вам...

Из тьмы что-то выскочило и оборвало Агона на полуслове. Огромная хитиновая клешня, древняя и иссеченная, схватила его за пояс и подняла на

пять метров ввысь. Она сжалась, и Агон закричал, из рта потекла кровь. Две половины его тела упали на пол, внутренности рассыпались по стальной палубе.

Затем оно вышло из тьмы.

Его огромное тело удерживали четыре

массивные конечности. То была гора из
плоти и стали, металлические пластины
выросли в покрытое

волдырями тело. Две огромные клешни
вытянулись вперед и угрожающе щелкнули.
Но самой страшной была его голова --
уродливая,

раздувшаяся пародия на лицо, которое
некогда принадлежало человеку, но теперь
было настолько диким и злобным, что
стало практически
неузнаваемым.

Унвикт в ужасе смотрел, как существо
разверзло огромную пасть и проорало
вечный клич.

- ДАЙТЕ. МНЕ. СВОБОДУ! -- закричало
оно, наполнив зал душераздирающим
ревом.

Теперь все встало на свои места. Унвикт
слышал не древний боевой клич, но всего
лишь безумные возгласы тупанга,
который на протяжении

столетий находился под развращающим
влиянием варна.

И теперь лишь он отделял его от победы.

Генареас пришел в движение первым, он шагнул вперед и выпустил поток пламени, который охватил голову монстра. Когда огонь угас, Инвикт

увидел, что на прочном теле твари не осталось ни следа. Он поднял болт-пистолет и выстрелил существу в глаз, но разрывные снаряды лишь еще

больше разозлили его.

Оно вновь взревело и повторило свою бесконечную тольбу, а затем шагнуло на откатывающихся толстых конечностях.

- У меня остался один снаряд, - сказал Инвикт. - Мы должны использовать его с умом.

- Понял, брат, - ответил Генареас и схватил огнемет за приклад.

Зверь открыл пасть, желая закричать еще раз, и Генареас сполна воспользовался шансом, забросив ему огнемет прямо в промеж челюстей.

Инвикт взвел болт-пистолет, выжидая момента. Он мог выстрелить лишь в

точно выверенное время, но он был ветераном Сынов Злобы, несравненным воином на поле боя. Доли секунды для него было более чем достаточно.

Когда огнемет очутился в пасти чудовища, взрывной снаряд попал в канистру с прометием, воспламенив жидкое пламя. Взрыв оторвал тутанту верхнюю часть головы, заставив его оттолкнуться навеки. Пару секунд тело уродливого левиафана продолжало стоять, еще не догадываясь о

собственной смерти. Затем, подобно башне, лишенной основания, оно рухнуло на землю.

Генареас улыбнулся брату.

- У нас осталось лишь двое, - произнес он. - Хорошо, что именно нам придется сойтись в последний раз. Мы будем сражаться с помощью рук и стальной решимости, и победителем останется все.

Он указал на портал, который все еще чарующе мерцал и вращался.

- Я так ждал этого дня, Цнвикт. Наша дружба была выкована в сотнях сражений, закалена в крови тысячи поверженных врагов. Это будет бой, который завершит все битвы. Я жалею лишь о том, что мы оба не сможем выйти отсюда победителями, ведь, как ты знаешь, чемпион здесь

может быть только один.

Цнвикт согласно кивнул.

- Мне тоже жаль, брат, - сказал он, поднимая болт-пистолет. -- Когда я сказал, что у меня остался один снаряд, я солгал.

Тенареас не успел ничего сказать, когда Цнвикт нажал на курок, и куски мозга его боевого брата вылетели через заднюю стенку черепа.

Бросив уже пустой болт-пистолет, Цнвикт приблизился к сверкающему порталу и ступил на порог его благодатного света.

Он стоял в центре широкого резного круга. На его поверхности пересекались древние символы, которые напояли ему

демонические лица, но

лишь только он пытался сфокусироваться на них, они исчезали.

Со всех сторон его окружало слегка потрескивающее поле силового щита. Инвикт даже представить себе не мог, что ждало его далее, если для

этого требовались подобные предосторожности, но у него и так не было возможности уклониться от уготованной ему судьбы. Тем не менее, он не собирался оспаривать требования лорда Кафала.

У стен великого зала стояли облаченные в доспехи Сыны Злобы, они держали знамена своего Ордена. Стены зала располагались ярусами так, чтобы каждый костический десантник смог увидеть действие. Каждый сможет следить за ходом церемонии, каждый увидит, как Инвикт станет

Обреченным. Подобного ранее не происходило, Кафал, вероятно, считал его победу исторической, чтобы нарушить традицию подобным образом.

Цнвикт убидел, как из другого конца
великого зала приближается сам лорд
Кафал в окружении библиариев и
служителей-священников, облаченных в
лазурные одеяния. Сервиторы несли
древние тома Оргена, а
автоматизированные вокс-устройства,
которые парили рядом с

процессией, извергали литургии. Но было
что-то еще -- техногесантники Оргена с
помощью мехагендритов несли огромные
контейнеры.

Цнвикт не догадывался, что находилось в
тех контейнерах, но их неожиданное
появление встревожило его.

Огромный отсек наполнили ароматы
сгорающих благовоний, и над действом
опустилась жуткая тишина. Молчание
было невыносимым, и

тревога Цнвикта начала перерастать в
едва скрываемый ужас. Это был не тот
торжественный ритуал, которого он так
ждал, скорее это походило
на погребальную церемонию.

К нему подошел Кафал, его лицо казалось
трачным в клубящейся мгле.

- Ты доказал, что лучший из нас, Инвикт.
Ты доказал, что тебе нет равных в силе и
хитрости. Ты самый могучий, последний,
кто доказал, что

достоин присоединиться к Обреченным.

Его окружили библиари, из-под их
капюшонов раздавалось монотонное пение.
Древняя и темная речь, которую извергали
вокс-установки, становилась все громче с
каждой секундой, и Инвикт чувствовал в
воздухе металлический привкус, будто в
отсеке вот-вот была готова

разразиться буря. Техногесантники
установили все десять контейнеров вокруг
Инвикта. Они церемониально взломали
священные печати, которые удерживали
замки, и показали, что находилось внутри.
На Инвикта воззрилось десять бледных
лиц — десять безмолвных воинов с все
еще сильными телами, но опустошенными
рассудками.

Его тревога переросла в холодную панику.

Он уверял себя, что все это было лишь частью ритуала, но основные инстинкты кричали ему как

можно скорее убираться отсюда. Но бежать он не мог, так как силовое поле было все еще активировано.

- Ты одиннадцатый герой, Инвикт, одиннадцатый и последний воин. Взгляни на своих боевых братьев, - Кафал указал на бледные лица с ничего

не выражающими взглядами. - Это твои предшественники, каждый из них прошел Испытание «Лабиринта» ради чести вступить в ряды

Обреченных. Тысячу лет мы искали чемпионов, достойных Его. И сегодня ночью все вы в сборе. Теперь наш крестовый поход может начаться.

Теперь мы достаточно сильны, чтобы вернуть себе утраченное - Скелус, родной мир. Никто не устоит перед нами - ни Разрушительные Силы, ни

слуги Повелителя-трупя. Убо теперь на нашей стороне Он.

Инвикт взглянул себе под ноги, и его охватил ужас. Из выгравированных рун начало исходить злобещее свечение, оно металось и прыгало, мерцая зеленым, синим и красным цветами.

- Теперь ты познаешь, что значит стать Обреченным, - продолжил лорд Кафал, отступив назад. - Теперь Злоба покажет тебе, что принесла твоя победа.

Инвикт пытался сказать что-то, потребовать объяснений по поводу того, что с ним происходит, но понял, что не сможет пошевелить челюстью.

Он просто не мог произнести ни слова. Шепот библиариев и вокс-установок стал громче, и вскоре они звучали на полную силу. Свечение у ног

Инвикта становилось все ярче, опутывая его ноги ужасным светом.

- Ты действительно достоин, Инвикт из Сынов, - воскликнул Кафал, воздев руки к стенам у потолка. - Ты слышишь Его зов? Он пришел, дабы

принять свою дань. Он пришел за
одинадцатым из «Лабиринта». Он
пришел, дабы ходить среди нас.

Инвикт проследил за взором Кафала и
поднял глаза к потолку. В тенях он
разглядел очертания чего-то огромного,
чего-то, что смотрело на него
зловещими глазами. Чего-то ужасного,
что таилось во мгле.

Он закричал. Закричал от охватившей
его тело боли. Закричал от ужаса в
глубинах души. Но никакой крик уже не мог
остановить ритуал.

Оно начало спускаться, неся с собою тьму
и боль. Инвикт в последний раз судорожно
всхлипнул, когда его плоть начала
сползать с костей.

Когда тело было поглощено, он понял, что
его не спасет уже даже сладостное
забвение...

...

В великом зале царила тишина.

...

Сыны смотрели, как свечение поглощает

их брата Инвикта и десять других героев
«Лабиринта», их конечности сжигались,
тела потрошились, головы искажались и
искривлялись, сплетаясь в озере черного
света.

То, что теперь стояло пред ними, более
не являлось их боевыми братьями. Инвикт
и остальные исчезли, дабы присоединиться
к рядом истинных, легендарных
Обреченных.

То, что стояло перед ними, было духом,
которому они поклонялись тысячу лет.
Призрак, который повеет их, дабы
отобразить то, что по праву
принадлежало им.

Его можно было призвать лишь с помощью
жертвоприношения. Только через жертву
лучших и наиболее достойных воинов, Он
мог прийти в

этот мир.

И теперь он стоял пред ними, озаряя их
пламенным взором -- Бог-отступник,
Цзгой, Утеранный, Церарх анархии и
террора...

... 3106a.

...